

как.

Лу Мянью повторила эти два слова в своем сердце несколько раз, и каждое повторение заставляло ее чувствовать тонкую и плотную пульсирующую боль.

К этой легкой боли также примешивается удовлетворение, счастье и радость.

Она опустила голову с красными щеками и продолжила есть.

Шэнь Исинь покачал головой, подумав, что его младшая сестра Шэнь Ияо может отказаться от этого времени, у Лорда Мо и остальных все было хорошо.

В этот момент, Е Цзиньвэнь, который боролся в ванной, его руки под краном дрожали: "Седьмой брат, я могу предвидеть ее следующие слова, она просто хочет спросить меня, когда жениться. Что мне делать? Я сказал Или назвать ей точную дату свадьбы... Я вообще не хочу на ней жениться?".

Сяо Цимо сложил руки на груди и спокойно посмотрел на него: "Ты должен сказать ей правду, Шэнь Исинь не из тех девушек, которые беспричинно создают проблемы. Вы сошлись из-за давления семьи".

"Седьмой брат, ты не понимаешь, я в долгу перед ней, и я никогда не закончу его в этой жизни".

"Если это не закончено, тогда усердно работай, чтобы вернуть долг, но не используй этот неблагодарный метод". Сяо Цимо в это время все еще был благоразумен, возможно, это был сторонний наблюдатель, он мог лучше видеть, что эти двое были неподобающими во время этих отношений.

Подумав о маленьком ублюдке, он нетерпеливо предложил: "Есть способ полностью решить эту проблему".

"Какой способ?" Глаза Е Цзиньвэнь внезапно загорелись.

"Вылечить левую руку Шэнь Исиня". Голос Сяо Цимо просто упал.

Глаза Е Цзиньвэнь потемнели. Это действительно выход, так он будет меньше ей должен, а Шэнь Исинь сможет продолжать мечтать о музыке.

но

"Если бы это можно было вылечить, это было бы вылечено... за последние два года, почему я не искал известного врача?". Его семья занимается медициной, и он знает больше медицинской информации, чем кто-либо другой.

Сяо Цимо покачал головой с отвращением: "Ты сам хирург, кого еще ты хочешь позвать?".

"Я не могу, я действительно не могу. Если Си Си все еще там, то вдвоем мы еще сможем".

Но... я не уверен, жива ли Си Си, а предполагаемые спины, за которыми я гонюсь, - всего лишь моя личная фантазия. Если ее действительно нет в этом мире, тогда я могу быть искуплением только в своей жизни".

Е Цзиньвэнь в итоге не нашел решения. Он слишком долго оставался в ванной. Если бы он не

вернулся, он был бы немного некрасивым.

Однако, когда он вернулся в ложу, то обнаружил, что место, на котором он сидел, уже пустовало.

В чашке осталась только половина чая.

В коробке не было никого, кроме Лу Мяня, который все еще молча ел зеленые овощи. Е Цзиньвэнь вздохнул с облегчением и спросил, "Сяо Мяньмянь, где Исинь?".

Лу Мянь поднял голову и откусил кусочек сельдерея. Глаза, упавшие на Е Цзиньвэня, выглядели как улыбка: "Она ушла".

Е Цзинь пробормотал себе под нос: "Уходи".

Но сердце снова заныло.

Шэнь Исинь всегда была такой нежной и внимательной. Она знала о своем смущении и нерешительности, поэтому решила уйти.

Ее нежность действительно недостойна ее.

После того как Шэнь Исинь вышла из будки, он тяжелыми шагами села в такси. Усевшись, она нажала на чат.

[Я действительно больше не могу.

Во второй половине дня пришло время идти к дяде на ужин.

Фу Яо намеренно попросил ее снова взять своего парня.

Она была очень расстроена. Она лежала на диване в павильоне красного сандалового дерева, смотрела на подростков и мужчин, которые приходили и уходили, ее глаза затуманились.

Сяо Цимо заметил ее. Она никогда так не смотрела на других. Сегодня это было действительно ненормально. Она видела всех мужчин во всем Павильоне Красного Сандалового Дерева.

Что она смотрит, как они делают?

Хорошо ли они смотрятся с ним?

Не может просто смотреть на него?

В итоге Сяо Цимо решительно спустился вниз, и его высокая фигура встала перед Лу Мянь, не давая ей продолжать смотреть на других мужчин.

Мужчина спросил тяжелым, приглушенным голосом: "Что ты делаешь?".

Лу Мянь тоже была предельно откровенна.

"Дядя позвал меня пойти к нему сегодня на ужин, но я должна взять с собой своего парня.

" Она не знала, откуда они взяли эту новость, но даже дядя знал об этом, ей пришлось отнестись к этому серьезно.

Она оперлась одной рукой на подлокотник дивана, потирая виски от головной боли.

"Короче говоря, сегодня я не могу пройти мимо с пустыми руками".

Когда Сяо Цимо услышал ее первое предложение, его лицо уже потемнело, он прищурил опасные глаза и торжественно спросил: "Разве у тебя нет готового?".

После этого он решительно добавил: "Даже если это только временно, это парень. Ты несправедлива ко мне".

Лу Мянью кивнул: "Я знаю, что ты сказал, но я не могу принять тебя обратно...".

"Почему?"

Лу Мянью поднял голову и посмотрел на него, еще больше расстроившись: "Потому что ты такой хороший, они не должны тебе поверить, когда тебя вернут".

Сяо Цимо:???

Она встала, моргая глазами, ее взгляд упал на Мо Строна, который только что вошел, и она указала пальцем на Мо Стронция: "Мо Стронций хороший, среднего роста, средней внешности. Прошел Baidu. Родителям нравятся такие мальчики".

Мо Стронций?

Сяо Цимо почти вне себя от гнева, он даже сейчас не так хорош, как его подчиненные, верно?

Не в силах вывести Лу Мянью из себя, он перевел взгляд на Мо Стронция, и глаза под очками в золотой оправе резко пронзили его.

Эти похожие на ножи глаза упали на Мо Стронция, и Мо Стронций внезапно заволновался.

Неужели он снова сделал что-то не так? Почему мастер Мо так смотрит на него?

спросил он, с тревогой глядя на старших братьев.

Сяо Цимо ответил ему холодным тоном: "Госпожа Лу хочет отвести тебя к родителям".

!!!

Документы, которые Мо Сер держал в руках, в мгновение ока рассыпались по земле, его тело неудержимо размякло, он опустился на колени и с силой обнял ногу Сяо Цимо.

Вот это да!

"Мастер Мо, я ничего не делал, меня обидели!" Дай ему 100 миллионов храбрости, и он не посмеет сплести соломенную шляпу для мастера Мо!

Дыхание Сяо Цимо сгустилось, черты его лица стали холодными и жесткими.

Мо Старший был еще больше обижен: "Мастер Мо, вы верите мне, я самый преданный фанат СР для вас и мисс Лу!".

Братья Тонкий Хао и Толстый Хао из Вучэна и Чуньчэна сказали: Нет, это не так.

Лу Мянью посмотрел на обиженный взгляд Мо старшего, подошел, подтянул его к себе и заслонил собой: "Директор Ци, не пугай его."

???

Лицо Сяо Цимо было мрачным, как уголь, он наблюдал за этой невероятной сценой, его собственные люди были под охраной Лу Мянью?

Когда это у Мо Старшего были такие хорошие отношения с Лу Мянью?

Мо Старший: Я не знаю, я не знаю, Лорд Мо, меня обидели!

Лу Мянью похлопал Мо старшего по плечу: "Ладно, не волнуйся, ты тут ни при чем".

Мо Старший снова и снова подбирал документы на земле и поспешил уйти.

Он хочет сменить хозяина... Госпожа Лу такая нежная!

Сяо Цимо: Я подавлен, я подавлен.

Он терпел обиду в своем сердце, а чернильные глаза, скрытые под линзами, опасно мигали.

Он хотел посмотреть, кто осмелится притвориться этим парнем и сопровождать Лу Мянью на ужин!

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2563606>